

А. Н. Волчанская

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В течение многих лет вопросы организации деятельности органов предварительного расследования являются предметом пристального внимания и ученых, и всей российской общественности. Между тем чтобы правильно понять историю развития органов предварительного расследования, необходимо постичь логику становления его институциональных основ на всем протяжении отечественной истории.

Изучение документов и других источников показывает, что следственные органы появились задолго до возникновения в 1713 г. первых «майорских» следственных канцелярий. Досудебное (предварительное) расследование — имманентная задача любого государства. Однако роль государства и форма осуществления предварительного расследования диалектичны. Причина этого процесса кроется в усложнении общественной, государственной и политической жизни.

Статья посвящена истории развития органов предварительного следствия в государственном механизме России. На основе анализа письменных источников права охарактеризованы процесс предварительного расследования, круг государственных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные органы, преступление, доказательства, источник права.

А. N. Volchanskaya

EMERGENCE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE RUSSIAN STATE

The organization of activity of bodies of preliminary investigation over the years are the subject of attention of the scientific community and the whole of the Russian public. Meanwhile, a proper understanding of the historical situation of the preliminary investigation is impossible without comprehending the logic of the development of its institutional framework throughout the country's history.

The study documents and other sources shows that the history of the origin of the investigating authorities appeared long before in 1713 the first «major's» investigative offices. Pre-trial (preliminary) investigation of the immanent task of any state. However, the role of the state and the form of the preliminary investigation dialectical. The reason for this lies in the complication of the process of social, public and political life.

The article discusses the preliminary investigation in state mechanism of Russia. On the basis of the analysis of the source of law, process of preliminary investigation and a government bodies and officials who are carrying out pre-judicial process.

Key words: a preliminary investigation, the investigating authorities, the crime, the evidence, the source of law.

Роль и значение следственных органов в современном мире переоценить невозможно. На протяжении всей истории отечественное государство стремилось бороться с преступностью и, соответственно, совершенствовать процесс судебного разбирательства и предварительного расследования.

В последние годы развернулась острая дискуссия о том, когда возник первый следственный орган. Одна группа ученых считает, что он появился только в начале XIX в., когда согласно указу Александра I от 29 августа 1808 г. в Санкт-Петербурге были учреждены судебные приставы. Кроме того, значимым событием в становлении следствия в России стало издание подготовленного по инициативе и под руководством М. М. Сперанского «Свода законов

Российской империи» 1832 г. Согласно положениям, внесенным в ч. 2 т. 15 Свода законов, досудебное следствие было разделено на следствие «предварительное» (аналог современного дознания) и следствие «формальное» (аналог современного предварительного следствия). С процессом разделения досудебного (предварительного) расследования на два вида связывают появление следственных органов [1, с. 111].

Другая группа ученых считает, что следствие возникло 25 июля 1713 г. с изданием именного указа Петра I [2, с. 10], где император впервые отделил органы предварительного расследования от судебных и административных, создав тем самым первые в истории русского государства самостоятельные, подотчетные только главе государства следственные органы. Император

порукает М. И. Волконскому «как разыскано будет, тогда то розыскное дело и тех, которые тому делу будут виноваты, взять с собой и привезти к нам в Санкт-Петербург», а также в наказе «майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г. «а самому без доклада никаких дел не кончать и экзекуцией не чинить» [3, с. 16—22].

В настоящее время в российской правовой науке утвердилось представление о том, что со стороны ведомственной принадлежности следственный аппарат может быть организован по четырем моделям: ведомственный следственный аппарат (вневедомственная модель); следственный аппарат в структуре органов прокуратуры (прокурорская модель); следственный аппарат при органах правосудия (судебная модель), следственный аппарат в структуре исполнительной власти (административная модель). Следовательно, создание самостоятельных следственных органов, т. е. вневедомственной модели, вовсе не означает их возникновения.

Третья группа ученых рассматривает отдельные аспекты развития следственных органов в контексте непрерывного процесса со времен зачатков следственной функции периода Русской Правды [4, с. 29—34]. Справедливое правосудие, включающее объективное и всестороннее расследование дела, установление всех его обстоятельств, является имманентной функцией государства на любом этапе его существования. Еще Августин Блаженный (353—430) в своем сочинении «О граде Божием» отмечал, что история человечества движется необратимо и поступательно по восходящей линии, на каждом отрезке повышая уровень своего развития [5]. Этот принцип относится к государству в общем и государственным институтам в частности.

Самое раннее письменное свидетельство о правосудии в России содержится в «Повести временных лет», где сообщается, что все славянские племена, жившие на территории Восточной Европы, «имели свои обычаи и законы своих отцов, и предания и каждое свой нрав». Когда же между ними возникла вражда, они обратились к варягам, приглашая последних владеть ими и судить их по правде [6, с. 701].

Таким образом, необходимость осуществления справедливого правосудия является одной из причин возникновения русского государства.

Согласно Русской Правде преступлением считалось всякое причинение свободному человеку материального, физического или морального вреда, само преступление рассматривалось как *обида*. Однако дело могло возникнуть только в том случае, если обида будет процессуально оформлена и для ее удовлетворения представлены доказательства.

По Русской Правде к мероприятиям досудебной (предварительной) стадии можно отнести:

— *свод* — инициативный розыск потерпевшим преступника, в том числе путем *заклича* — публичного заявления о факте совершения преступления в местах скопления людей, как правило, на базарной площади — торгу;

— *гонение следа* — розыск преступника от места совершения преступления по оставленным им следам. Закон предписывал, что если преступник — тать — не пойман на месте преступления, его надлежит искать по следу. Согласно ст. 77 Пространной редакции Русской Правды в том случае, когда след приводил к дому конкретного человека, считалось, что он и есть преступник. Если же след приводил в поселение, то его жители должны были отыскать и выдать татя, иначе ответственность несла вся община. В случае когда след терялся на дороге, поиск прекращался [6, с. 86].

В Русской Правде выделены следующие виды доказательств:

— *показания свидетелей* (ст. 18, 37), которые считались допустимыми, если их количество соответствовало указанным требованиям. При этом стороны должны были самостоятельно искать и обеспечивать явку в суд свидетелей. Следует отметить, что свидетелем в суде не мог быть холоп (ст. 66);

— *ордалии* — испытания железом и водой (ст. 21, 22, 85). В. М. Лебедев полагает, что испытание проводилось с использованием кипящей воды, в которую опускали руку подозреваемого лица. А. А. Зимин считает, что «при испытании водой подозреваемого бросали в воду: если он выживал, то тем самым подтверждалась его невиновность» [6, с. 86—95];

— *присяга*, сводящаяся, как правило, к целованию креста (ст. 47, 49, 52);

— *очная ставка* (ст. 35, 36, 38).

Вопрос о роли государства в лице его органов и должностных лиц в процессе розыска и доказывания остается дискуссионным. В момент зарождения государства публичная власть только отделяется от общественной, поэтому на нее возлагаются полномочия по наиболее важным вопросам. Так, в тексте Русской Правды указано, что при гонении следа должны участвовать чужие люди и свидетели (ст. 77), и перечисляется значительный штат судебных работников.

Данный период, объединяющий оперативно-розыскную и следственно-процессуальную деятельность, в процессе которой ключевая роль принадлежит истцу и ответчику (с IX по XIV в.), можно выделить как зарождение досудебного (предварительного) расследования.

Со временем преступление стало рассматриваться прежде всего как деяние, нарушающее интересы общества, правопорядок, установленный государством. Согласно Псковской судной грамоте преступление — это посягательство не только на жизнь, здоровье и имущество человека, но и иные запрещенные законом деяния. В Судебнике 1497 г. преступление — это «*лихое дело*», т. е. деяние, нарушающее интересы господствующего класса и государства. В силу этого роль государственных органов в расследовании преступлений существенно возрастает. Суд (по уголовным делам) должен был «*обыскати*» — провести расследование (статьи 20, 57, 60, 64, 65, 98 Псковской судной грамоты).

В XV в. начинает складываться, а в XVI—XVII вв. становится ведущей процессуальная форма, получившая название «*сыск*» и «*розыск*», — так обозначались все расследования, которые производились государственными органами [7].

Если в IX—XIV вв. вопрос о том, участвовали ли представители государства в процессе розыска преступников и доказывания их вины или невиновности, остается дискуссионным, то в Псковской судной грамоте и Судебнике 1497 г. он получил нормативное закрепление. Однако в данных источниках не указан полный перечень органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Опосредованно можно выделить роль *приставов*, *княжеских слуг (тиунов)* и *надельщиков* в досудебном процессе. Например, в ст. 44 Судебника 1497 г. указано, что в случае проведения расследования размер пошлины увеличивается вдвое, а ст. 34 закрепляет право надельщика допросить вора по поручению великого князя или судьи. Следует отметить, что уже в Судебнике 1497 г. оговаривается, что надельщик должен проводить допрос добросовестно, не заставляя вора оговаривать себя или кого-либо. В качестве гарантии объективного расследования Судебник 1497 г. впервые устанавливает запрет обещать и брать взятки приставам и надельщикам за разбирательство дела. Занимательно, что согласно Судебнику 1497 г. надельщики не могли выполнять свои служебные обязанности в том городе, где проживали, тем самым законодатель закрепил еще одну гарантию объективного расследования и судебного разбирательства.

Судебником 1497 г. регламентировались новые виды предварительного расследования — *оговор*, *повальный обыск*. Оговорить мог любой субъект права, и это служило основанием для возбуждения уголовного дела и проведения допроса с применением пытки. В случае если в ходе допроса доказательства получены не были, следовало провести повальный обыск (Судебник 1550 г.), представляющий собой процедуру, в ходе

которой уполномоченное должностное лицо осуществляло массовый опрос населения о личности и репутации обвиняемого. При помощи повального обыска власти прежде всего устанавливали принадлежность лица к «*ведомым лихим людям*», т. е. к кругу профессиональных преступников.

Среди доказательств в Судебнике 1497 г. упоминаются: *взятие с поличным* (ст. 13); *собственное признание*, чаще всего полученное с помощью пыток (ст. 14 «оговоренного пытати до выяснения обстоятельств... если доказательств по обвинению не будет, то оговору вора не верить»); *свидетельские показания* (ст. 50, 51); *судебный поединок («поле»)* (ст. 4—6, 38); *письменные доказательства*; *присяга* (ст. 48, 52).

В Судебниках 1550 г. и 1689 г. нормативно закрепляется необходимость доказывать факт совершения преступления должностными лицами. Так, в ст. 25 Судебника 1550 г. говорится: «Если ответчик скажет, что грабил, но не избивал, факт грабежа доказывать... в чем окажется виноват, за то и несет ответственность». Кроме того, в указанных источниках устанавливаются основания, носящие казуистичный характер, для проведения допроса (ст. 73, ст. 90 Судебника 1550 г.). Например, в ст. 73 отмечается: «Если человек заявит, что у него было чужое имущество, его допросить... и того владельца, на кого он укажет». В данных источниках более четко регламентируются вопросы достаточности доказательств, например, количество свидетелей, а также порядок и условия проведения судебного поединка («поля») как формы расследования и раскрытия преступления. В Судебниках 1550 г. и 1589 г. говорится о том, что «биться следует воину с воином», указывается роль должностных лиц, контролирующих и обеспечивающих порядок и условия проведения поединка, предоставляется возможность замены судебного поединка присягой (целованием креста). Сторонами в поединке могли быть не только истец и ответчик, но и свидетели.

Несмотря на то, что в Судебниках мало упоминается сыск, другие источники права (Уставная книга разбойного приказа 1555—1556 гг.; Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках 1582 г., Уставная книга разбойного приказа 1616—1617 гг.) подробно регламентируют данный процесс, основываясь в большей мере на судебной практике.

В XVII в. в судопроизводстве все большую роль играет следственный процесс (обыск и другие следственные действия), что нашло свое отражение в главе X Соборного уложения 1649 г. В Соборном Уложении подробно разработана теория доказательств, наиболее существенным из которых все также считались свидетельские показания, однако из законодательства

практически исчезает такой фигурант дела, как послух (упоминается только в ст. 246 главы X). В качестве доказательств сохраняются присяга и клятва, хотя их применение по сравнению с другими видами доказательств ограничено. «Поле» исчезает совершенно. Следует отметить, что ко времени составления Соборного уложения значительно возрос уровень юридической техники.

К органам и должностным лицам, проводящим расследование и обеспечивающим раскрытие преступлений в XV—XVII вв., можно отнести *наместников*, осуществляющих свои полномочия на основе кормления, большую часть которого они получали из числа налогов и сборов. Однако наместники не всегда были заинтересованы в установлении объективной истины по уголовным делам. В связи с необходимостью ограничения власти кормленщиков появляются так называемые *особые обыщики*. Они присылались из Москвы в случае роста преступности в том или ином регионе. Но и особые обыщики приносили мало пользы, так как часто злоупотребляли своими «размытыми» полномочиями.

Жалобы на притеснения со стороны кормленщиков и неэффективность деятельности обыщиков побудили к поиску других решений, а именно созданию выборных органов для борьбы с преступностью — *губных изб.* Расчет правительства был простым: в отличие от кормленщиков, прибывших в ту или иную местность на непродолжительный срок и не имевших там корней, губные избы составлялись из местных жителей, заинтересованных в наведении порядка.

Деятельность губных органов координировал существовавший с 1539 г. *Разбойный приказ* — центральный следственно-судебный орган. В 1682 г. он стал называться Разбойным сыскным приказом, 1683 г. — Сыскным приказом, 1687 г. — Приказом сыскных дел. В 1701 г. этот приказ был ликвидирован, а его делами стали ведать другие приказы: Земский, Стрелецкий, Поместный, Холопий и т. д. О том, какое значение придавалось борьбе с преступностью, свидетельствует тот факт, что правительство стремилось ставить во главе приказа авторитетных людей.

Досудебную проверку также осуществлял штат судебных чиновников: надельщики, приставы, дьяки и подьячие. У надельщиков были помощники (не имели права его замещать) [8, 9].

Нельзя не отметить целый ряд приказов, при которых уже в XVII в. создавались следственные подразделения. Например, Большой сыск думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. Берестова при Сибирском приказе (1696—1702), сыск иркутского воеводы И. Ф. Николаева при Сибирском приказе

(1697—1699) и др. [10, с. 246].

Таким образом, с XV в. следственно-властные полномочия отделяются от общественной власти, создаются первые государственные следственные институты.

Список библиографических ссылок

1. Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция. М., 2012. С. 111—120.
2. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сб. ст. об истории следственных органов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2014. С. 400.
3. История органов следствия России: хрестоматия / сост. А. К. Аверченко. М., 2015. С. 223.
4. Хмелева А. В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29—34.
5. Августин Блаженный. О граде Божьем // Библиотека Якова Кротова: сайт. URL: <http://www.krotov.info/library> (дата обращения: 01.03.2016).
6. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 1. Начало формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. М., 2003. С. 701.
7. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие в московском государстве XV—XVII вв. // Рос. следователь. 2015. № 2. С. 52—56.
8. Муженская Н. Е., Проткин А. А. Формирование правовых и теоретических основ института судебной экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. 2009. № 4. С. 12—20.
9. Маков М. А. Создание и развитие службы дознания в органах внутренних дел СССР и Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 171—176.
10. Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII в.: Комиссии петровского времени: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 567.

© Волчанская А. Н., 2016